

Боралдай. Тувинская народная сказка

Давным-давно, когда озеро Сут-Холь было ещё маленькой лужей, а гора Сямбёр-Ула- маленькой сопкой, жил-был старик Боралдай. Не было у него ни скота, ни юрты. Бродил он от аала к аалу. Где голоден был – там и дня не задерживался, а где сыт бывал – там девять ночей ночевал.

Однажды сбился старик с пути и долго блуждал в поисках аала.

Идёт Боралдай, усталый и голодный, еле ноги волочит. Вдруг видит – бежит с гор шумливая речка, а на берегу её много овечьих следов. «Большой аал близко», – обрадовался старик. Вскоре он заметил чёрную, словно кочка, юрту. Зашёл в неё Боралдай и увидел у огня старуху.

Налила старуха ему чаю без молока (Чай без молока – это для тувинцев считалось признаком крайней бедности) и спросила:

– Откуда идёшь, куда путь держишь?

– Иду оттуда, где был. Иду туда, где ещё не был. Скажи, старая, кто здесь стоял стойбищем?

– Здесь было стойбище Караты-хана. За глоток молока и за горсть просяной шелухи – хевёка служила я хану. Однажды невесть откуда налетел злой дух – одноглазый, Шулбус и стал пожирать скот. Хан испугался и откочевал, а меня, старую, бросил.

– Не боишься, что Шулбус тебя съест?

– Я его обману. Как зайвится он в мою юрту, один глаз закрою. Увидит Шулбус, что я тоже одноглазая, и уйдёт прочь, – сказала старуха.

Попросил Боралдай:

– Расскажи мне, как найти дорогу к ханскому аалу.

– Сначала иди в гору. На перевале будет развилка. Так ты иди по правой дороге. А по левой дороге смотри не ходи, – сказала старуха.

Взобрался Боралдай на гору и видит: вправо идёт узкая тропка, а влево – широкая дорога.

«Ошиблась старуха», – подумал Боралдай и пошёл по широкой дороге.

Долго ли, коротко ли шёл Боралдай, наконец встретились ему большие отары чёрных овец. Стал он искать пастуха и вдруг увидел Шулбуса. Остолбенел от страха Боралдай, а Шулбус свирепо посмотрел на него одним глазом и приказал:

– Гони-ка, старик, моих овец к большому камню у подножия горы.

Согнал старик овец к большому камню, величиной с целую корову, и ждёт, что дальше будет?

Откатил Шулбус камень и столкнул Боралдая в яму. Летит старик вниз, а за ним следом овца за овцой падают. Упал Боралдай на дно ямы, смотрит: с одной стороны – большой очаг, а с другой – хёне: привязь для ягнят и козлят.

Последним в яму спустился Шулбус и велел Боралдаю привязать овец к хёне. Потом Шулбус подал старику большую жаровню.

Обрадовался старик, думает – прикажет Шулбус барана жарить. А Шулбус говорит:

– Накали жаровню. Когда она станет красной, как кровь, скажи мне. Я изжарю тебя и съем.

Сказал и лёг к очагу.

Старик стал жаровню греть, а сам горюет. «Не видать тебе, Боралдай, больше света белого, не ходи тебе по горам и степям».

– Ну, как, раскалил докрасна? – закричал Шулбус.

– Нет, ещё рановато, – отвечает старик. Через некоторое время опять Шулбус кричит, да громче прежнего:

– Готова жаровня, старик?

– Нет, рановато, – твердит своё Боралдай, трясясь от страха.

Поднялся Шулбус и увидел, что жаровня, как кровь, красная. Хотел Шулбус схватить старика, но тот метнул в него жаровней и выжег ему единственный глаз. Закричал Шулбус диким голосом и стал старика ловить, но никак поймать не может.

Догадался тогда Шулбус, что Боралдай среди овец спрятался, и стал он их из ямы одну за другой выкидывать. Всё меньше остаётся овец. Не знает Боралдай, как ему спастись. Видит – последний баран остался. Бросился старик к нему под ноги и крепко уцепился за шерсть. Шулбус и выбросил его вместе с бараном наверх.

Так очутился Боралдай на свободе. Собрал он всех овец и погнал к хозяйке бедной юрты.

Остался Боралдай у старухи, и стали они жить без нужды и горя. А слепой Шулбус до сих пор бродит по свету, ищет Боралдая, да найти не может.